

УДК 314.18:331.5(571.621)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ: ВЗАИМОСВЯЗИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

С.Н. Мищук, М.Ю. Хавинсон, С.А. Соловченков

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан

Статья посвящена описанию ведущих тенденций развития рынка труда в Еврейской автономной области в аспекте демографических процессов. Выделены и объяснены наиболее характерные особенности динамики численности населения, занятых и безработных региона в половозрастном разрезе за 1995–2008 гг.

Демографические процессы весьма существенно влияют на многие сферы жизнедеятельности региона. Общероссийский кризис 1990-х годов привел к сокращению численности населения, снижению рождаемости практически в каждом из федеральных субъектов. Одним из самых угрожающих последствий сложившейся ситуации, на наш взгляд, является сокращение численности населения молодежи трудоспособного возраста. Для дальневосточных регионов с низкими миграционными вливаниями подобная тенденция приводит не только к сужению самого воспроизводственного потенциала, но и к негативному влиянию на трудовой резерв в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Естественным результатом развития указанных процессов может стать недостаток трудовых ресурсов в регионе либо (как альтернативный вариант) весьма значительная зависимость от трудовых мигрантов, возможно, иностранного происхождения. Особенно актуальной эта проблема является для Еврейской автономной области (ЕАО), как для приграничного региона с относительно небольшой численностью населения [6, 7].

Основной целью исследования является определение ведущих тенденций развития регионального рынка труда ЕАО в аспекте демографических процессов и анализ описанных закономерностей в социологическом аспекте, полагая, что в дальнейшем они должны быть глубоко изучены методами социологии и социальной психологии.

В области зарегистрировано долговременное снижение

численности населения при существенных колебаниях занятости в экономике ЕАО. Отрицательное сальдо миграции не препятствует посткризисному восстановлению рынка труда области и более активному привлечению населения к труду. За период с 1998 по 2008 гг. количество работающих возросло на 19 % (13,2 тыс. чел.), численность населения сократилась на 8,2 % (16,6 тыс. чел.) (рис. 1).

Факт роста занятости при стойкой, хоть и колебательной тенденции к сокращению населения, говорит о том, что на рынок труда выходят люди, в определенный период времени отказавшиеся от проявлений экономической активности [1].

После кризиса 1990-х годов происходит увеличение числа занятых с достижением некоторого стационарного значения (около 82,5 тыс. чел.). Между численностью занятых и безработных наблюдается обратная корреляционная связь (коэффициент корреляции $-0,876$) (рис. 2). Следовательно, рост занятости обусловлен на 76,8 % использованием внутренних трудовых резервов.

При распределении населения ЕАО на три возрастные группы видно, что общее падение численности населения связано со значительным сокращением числа лиц моложе трудоспособного возраста (рис. 3), это объясняется низкой рождаемостью в 1990-е гг. В ближайшей перспективе мы можем прогнозировать снижение численности трудоспособного населения области за счет сокращения притока молодежи. Обозначенная тенденция будет сохраняться достаточно длительное время [8].

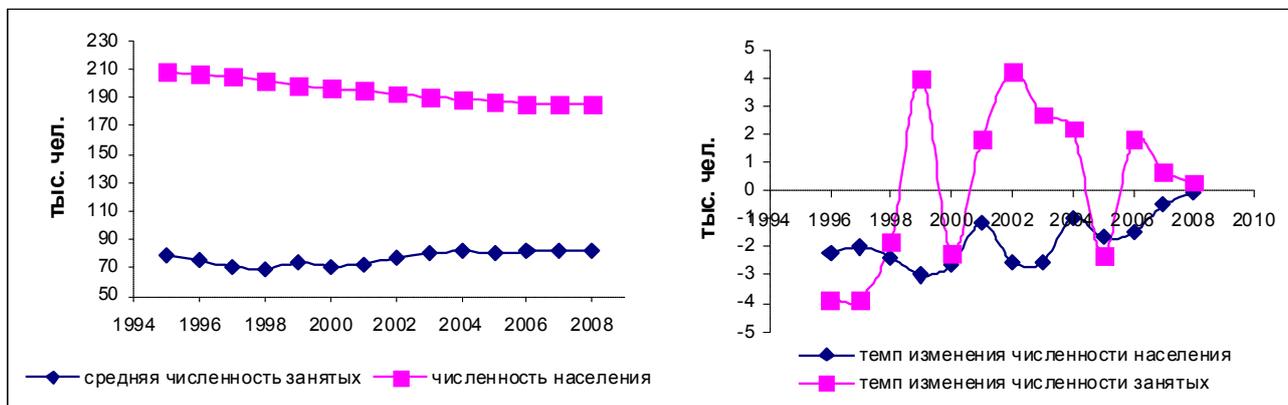

Рис. 1. Динамика численности населения и численности занятых в ЕАО

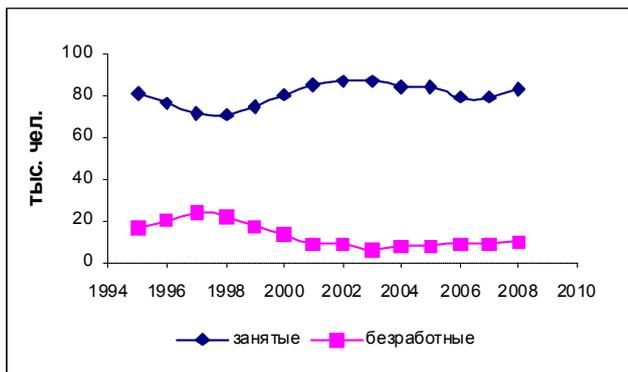

Рис. 2. Динамика численности занятых и безработных в ЕАО

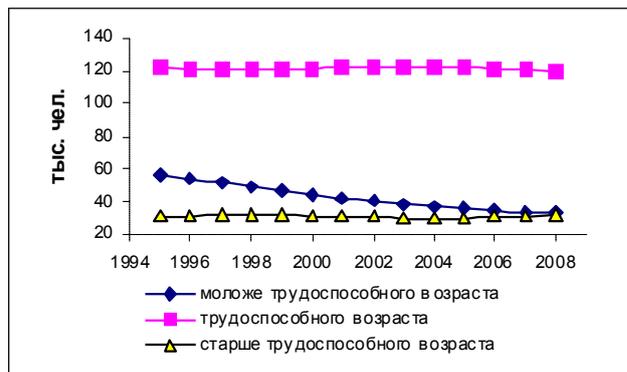

Рис. 3. Динамика численности населения ЕАО в разрезе трех возрастных групп

Динамика численности родившихся в области имеет нерегулярный колебательный характер, с 1999 г. наблюдается стабильное увеличение рождаемости (число новорожденных с 1999 по 2008 гг. увеличилось на 37 %, что составляет 0,71 тыс. чел.). Интересен факт сильной линейной зависимости между средней численностью за-

В численности экономически активных мужчин и женщин наблюдается противофазная динамика. Это явление, по нашему мнению, можно объяснить необходимостью ухода за детьми до и после 3 лет и прекращением трудовой деятельности вследствие недостатка мест в детских садах.

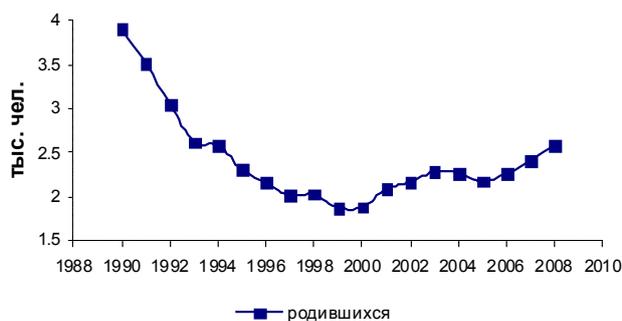
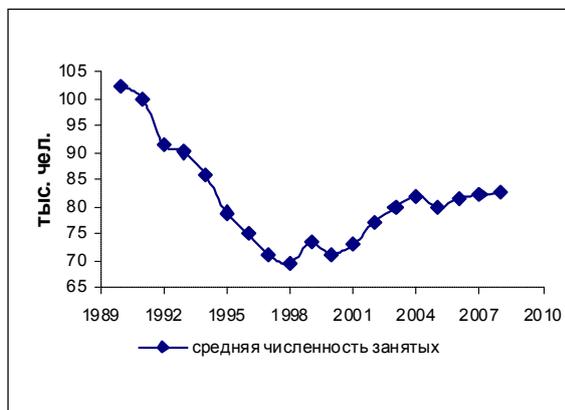

Рис. 4. Динамика занятости и рождаемости в ЕАО

нятых и числом новорожденных (коэффициент детерминации равен 91,5 %, по данным 1990–2008 гг.) (рис. 4). Пропорционально на 1000 занятых приходится 30 новорожденных. Таким образом, занятость, как фактор стабилизации экономической ситуации в семье, является существенным стимулом рождения ребенка.

Экономически неактивных женщин в среднем за 1995–2008 гг. на 21,1 % (9,8 тыс. чел.) больше, чем экономически неактивных мужчин. Всплеск экономической активности мужчин в области наблюдается в 2001–2005 гг. – период бурного восстановления после кризиса 1990-х гг. [3]. В тот же период экономическая активность женщин подобного всплеска не имела (рис. 5).

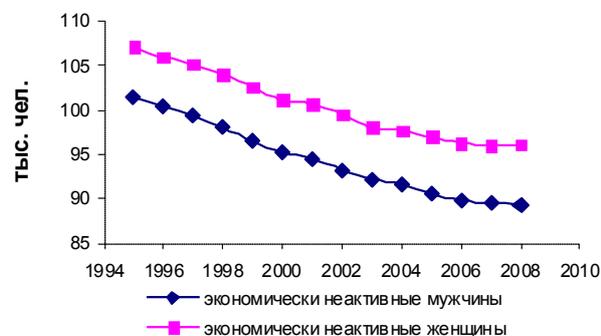
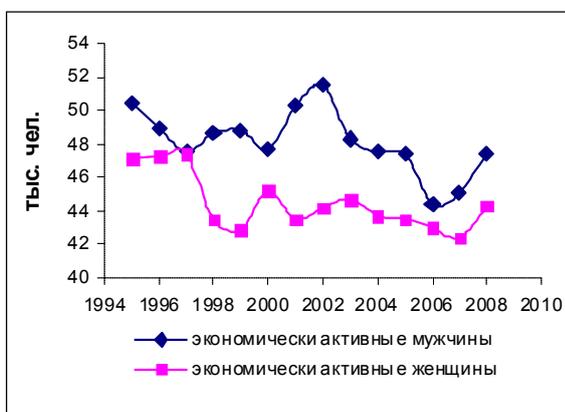

Рис. 5. Сравнение динамики численности экономически активного и неактивного населения ЕАО в гендерном разрезе

Вопрос возвращения женщин, имеющих малолетних детей, в категорию экономически активных, по нашему мнению, частично решается за счет привлечения к уходу за ребенком членов семьи старшего возраста (бабушек). С одной стороны, это позволяет продолжить трудовую деятельность женщине и сгладить финансовую напряженность в семье. С другой – так или иначе, но одна из женщин (мама либо бабушка) рынок труда покидает, что и сглаживает в значительной степени возможные всплески в численности экономически активных женщин.

Длительное время, практически весь период экономических преобразований, молодые женщины, рождая ребенка, предпочитали самостоятельно осуществлять уход за ним, по всей видимости, и после достижения ребенком трехлетнего возраста. Отчасти это объясняется тем фактом, что женщины старшего возраста в указанный период имели, во-первых, более стабильное место работы, во-вторых, большой стаж и опыт работы, следовательно, могли рассчитывать на больший размер оплаты труда. Начиная с 2007 г., ситуация кардинально изменилась. Доля молодых экономически активных женщин начинает повышаться (рис. 6), несмотря на две сдерживающие тенденции – сокращение численности молодых людей и увеличение числа родов. В современной ситуации, как мы считаем, в большей степени склоняются к задействованию на рынке труда молодых и более активных женщин, оставляя заботу о детях старшему поколению.

Мужчины проявляют большую экономическую активность: среди мужского населения 51 % являются экономически активными, среди женского – 44,3 %.

Мужчины и женщины занимают практически одинаковое положение на рынке труда области, о чем свидетельствует схожий характер динамики занятости и безработицы среди мужчин и женщин ЕАО (рис. 7), а также доля занятых и безработных в численности экономически активного населения. Это явление можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, некоторый элемент «равноправия» мужчины и женщины на рынке труда как традиционный экономический элемент, сложившийся в советский период. Во-вторых, значительное распространение на территории области бюджетных (государственных) учреждений, где, очевидно, отсутствуют гендерные предпочтения. В-третьих, отсутствие в области развитых

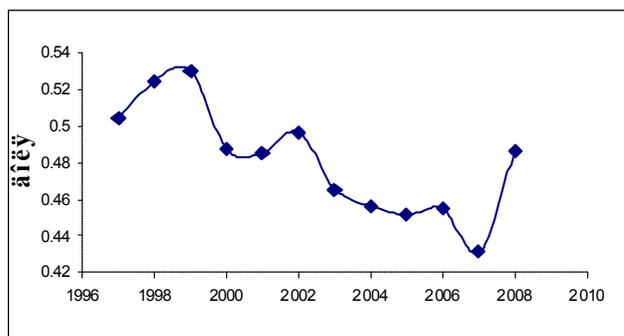

Рис. 6. Динамика доли женщин 20–39 лет в общей численности экономически активных женщин

видов экономической деятельности, требующей например, чисто «мужской» или чисто «женский» труд.

С 1999 г. население области проявляет все большую активность. Пик занятости приходится на 2003 г., в котором уровень безработицы составил 6,6 % (рис. 8). С 2004 по 2008 гг. наблюдается рост безработицы с 8,2 до 10,1 %.

Наличие безработного населения для рыночной экономики является естественным, в разрезе демографической ситуации в области может играть двоякую роль. С одной стороны, отсутствие постоянной работы может значительно повышать обеспокоенность населения в стабильности будущего существования и, следовательно, снижать детородный потенциал. С другой стороны, незанятые члены семьи могут уделять значительно больше времени воспитанию детей и созданию условий для психологического и физиологического восстановления трудовых способностей работающего члена семьи. Помимо этого, немаловажное значение имеет тот факт, что экономически неактивное население на рынке труда, а среди них безработные женщины, являются естественным резервом развития экономики.

В рамках исследования нами установлено, что демографическая ситуация и ее изменение не связаны с динамикой занятости: численность населения изменяется плавно и является устойчивой, для численности занятых характерны флуктуации и нерегулярность (рис. 9), поскольку региональный рынок труда стремительно реагирует на любое изменение социально-экономической ситуации (на рис. 9 и на всех последующих графиках дина-

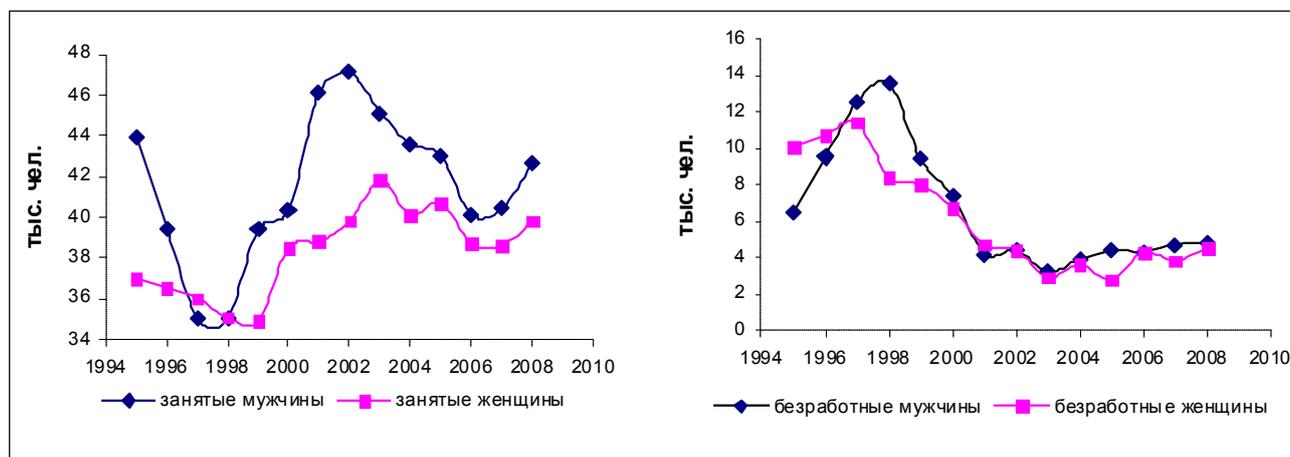

Рис. 7. Занятые и безработные ЕАО в гендерном разрезе

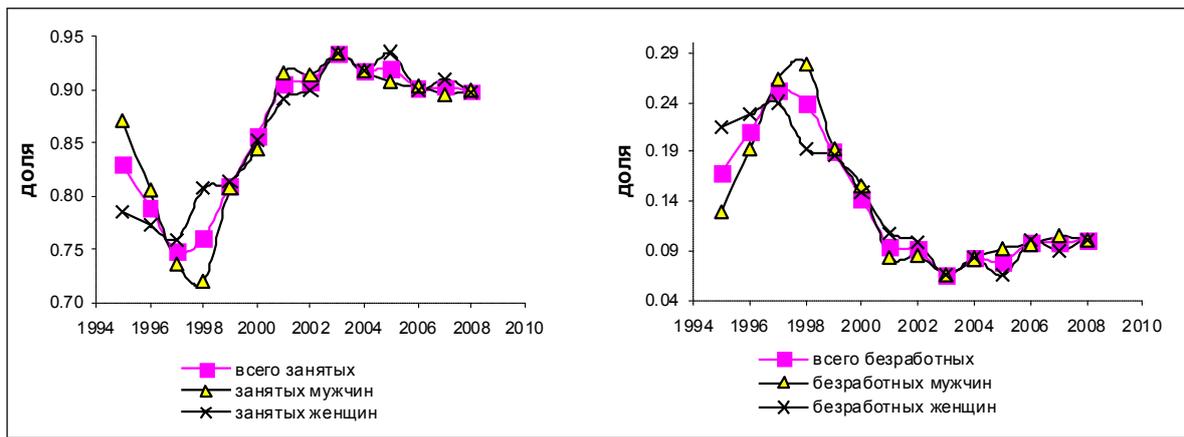

Рис. 8. Динамика доли занятых и безработных в численности экономически активного населения ЕАО

мики численности населения в возрастном разрезе представлены наиболее многочисленные десятилетние когорты). Основное наполнение занятого населения происходит из когорт 25–49 лет. Промежуточное положение между пенсионерами и детьми на рынке труда области занимает возрастная группа 20–24 лет, в которой наблюдаются самые значительные колебания численности. Именно эта когорта включает в себя выпускников средних и высших учебных заведений, ведущих активный поиск работы, в том числе и за пределами области.

Анализ динамики численности безработицы позволяет увидеть следующее: несмотря на то, что абсолютная численность безработных людей снизилась (по сравнению с 1990-ми гг.), тем не менее она остается еще весьма значительной. Динамика как абсолютных, так и относительных показателей безработицы имеет колебательный характер, что говорит об изменчивости экономической ситуации в области (и не всегда в лучшую сторону) (рис.10).

Более подробный анализ распределения численности безработных по возрастным когортам позволяет утверждать, что за последние годы значительно снизилась доля и колебательная динамика двух наиболее профессиональных и квалифицированных когорт – 40–44 и 45–49 лет.

Данные возрастные группы редко проявляют дето-

родные функции, однако они весьма серьезно могут влиять на факт принятия решения о рождении ребенка молодыми когортами. Потому что в России сложилась довольно устойчивая традиция поддержки детей со стороны родителей, даже когда дети достигают возраста 25–35 лет, молодежь, принимая решение о рождении ребенка, в значительной степени рассчитывает на помощь и материальную поддержку с их стороны. Следовательно, часть моральных и финансовых расходов, связанных с рождением и воспитанием ребенка, перекладывается именно на родителей, то есть на людей, чаще всего относящихся к возрастным группам 40–49 лет. Несмотря на то, что в категории безработных наиболее значительную долю занимают именно молодые люди 20–29 лет, факт поддержки, как нам кажется, весьма положительно влияет на количество рождающихся детей.

Таким образом, проведенный анализ динамики рынка труда ЕАО позволяет сделать следующие выводы:

- численность населения области определяет объем трудовых ресурсов, но слабо влияет на показатели занятости и безработицы;
- на современном этапе увеличение численности занятых в области происходит за счет безработных и экономически неактивного населения;
- мужчины проявляют большую экономическую активность, чем женщины, однако на рынке труда ЕАО от-

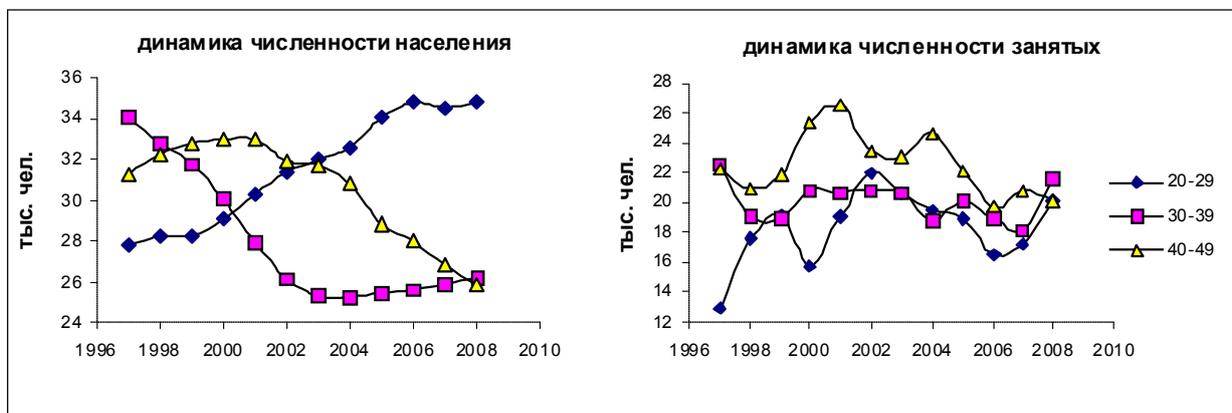

Рис. 9. Динамика численности населения и занятых ЕАО 20–50 лет по десятилетним когортам (в среднем за год)

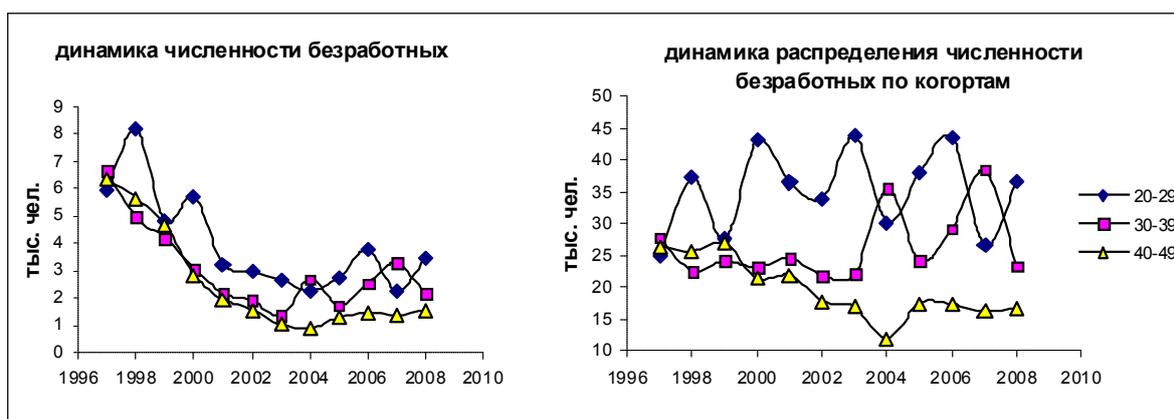

Рис. 10. Динамика распределения безработных ЕАО 20–50 лет по десятилетним когортам

существуют гендерные предпочтения (процессы занятости и безработицы у мужчин и женщин имеют схожую динамику);

- динамика рождаемости в области прямо зависит от изменения численности занятого населения;

- в 2008 г. на фоне увеличения рождаемости наблюдается повышение экономической активности населения, поэтому можно предположить, что социальную нагрузку по воспитанию детей берет на себя старшее поколение, освобождая дополнительные трудовые ресурсы;

- наибольшую долю в общей численности безработных занимает молодежь 20–29 лет, с 2004 г. повысилась доля безработных 30–34 лет, но значительно снизилась доля безработных 40–49 лет.

Последние 10 лет наблюдается восстановление экономики и улучшение демографической ситуации в автономии: увеличение численности занятых, сокращение безработицы, повышение рождаемости. Тем не менее рынок труда ЕАО после кризиса 1990-х гг. развивался в основном только за счет внутренних резервов (безработных и экономически неактивного населения), которые уже близки к исчерпанию и в настоящее время лишь поддерживают стабильную численность занятых. В перспективе динамичное развитие экономики области потребует привлечения внешних межрегиональных и международных трудовых ресурсов.

Исследование проведено при частичной поддержке гранта Президента РФ МК-72.2009.6, РГНФ проект № 09-02-88202а/Т и ДВО РАН конкурсный проект № 10-III-B-01M-005.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
2. Демченко Т.А. Тенденции смертности в России 90-х годов // Социологические исследования. 2002. №10. С. 109–113.
3. Жидкова Е.М. Ориентация на незанятость среди про-

блемных групп рынка труда // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 52–62.

4. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Профессиональное образование и рынок труда // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 99–106.
5. Калашникова И.В. Развитие социально-трудовых отношений занятости на российском Дальнем Востоке. Хабаровск: Дальневост. гос. ун-т путей сообщения, 2002. 224 с.
6. Комарова Т.М. Демографическая ситуация на территории Еврейской автономной области и ее влияние на перспективы социально-экономического развития региона // Мат-лы IX научного совещания по прикладной географии «Региональная политика России в современных социально-экономических условиях: географические аспекты». Иркутск, 21–23 апреля 2009 г., Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. С. 73–75.
7. Комарова Т.М., Гаева И.В., Суховеева А. Б. Основные тенденции демографических процессов в Еврейской автономной области // Мат-лы XIII научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 27–29 ноября 2007 г. Иркутск: Изд-во ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2007. Т. 2. С. 183–184.
8. Комарова Т.М., Неверова Г.П., Суховеева А.Б. Демографический кризис и моделирование демографического развития приграничных регионов юга Дальнего Востока России (на примере Еврейской автономной области) // Национальные проекты и обеспечение нации. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 155–163.
9. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. в 2 ч., ч. 1. Еврстат. Биробиджан, 1999. 285 с.
10. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. в 2 ч., ч. 1. Еврстат. Биробиджан, 2005. 298 с.
11. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. в 2 ч., ч. 1. Еврстат. Биробиджан, 2009. 299 с.

The article describes major trends in the labor market of the Jewish Autonomous Region concerning the aspect of demographic processes. The population dynamics salient features, the number of employed and unemployed in the region, with provision for their age and sex, for the period of 1995–2008, have been defined and explained.